

Виктория Бессмертная

Территория ее любви

Виктория Бессмертная
Территория ее любви

«Автор»

2026

Бессмертная В.

Территория ее любви / В. Бессмертная — «Автор», 2026

Эта история о любви к людям, своему городу, стране, планете и Космосу в целом, История нескольких дней жизни равнодушной героини.

© Бессмертная В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
1 Машина натужно ползла по извилистой дороге к вершине гряды и, казалось, никак не могла достигнуть перевала. Его седловина то приближалась, то исчезала за очередным поворотом. Над дорогой нависли громады гор. Они упирались в белесое от жары, усеянное мелкими белыми завитушками высоких облаков летнее небо. Раскидистые деревья то скрывали дорогу в густой, синей тени, то неожиданно отступали, давая лучам палящего солнца высветить заснувшие, угрюмые скалы и поросшие лесом отвесные склоны.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктория Бессмертная

Территория ее любви

Вступление

Когда-то в глубокой древности прекрасный ангел управлял Землей. Но он не смог удержаться на блистающей вершине мира. Он захотел остаться в пределах планеты. Но одному ему было бы одиноко и не кому было показать свою власть и могущество. Поэтому он захотел иметь верных подданных и вечно управлять ими. Он решил собрать людей, довольствующихся только землей и закрыть им знание о жизни Космоса, наделить их жадой золота и власти и привязать к Земле. А для этого он задумал зародить и развить пороки в сердцах жителей Земли.

– Зачем вам знание о будущем, когда могу показать вам силы земные, золото, алмазы и власть?

Говорил древний правитель планеты людям, с каждой минутой теряя свет своего сердца и погружаясь в сумерки. Прошли тысячелетия, и его рубиновая аура наполнилась алым заревом.

Люцифер в начале своего правления был прекрасен и дал людям по-своему познание земного сияния, но без него не было бы в сердцах людей границы между Землей и дальними мирами. Без него различие жизни на Земле и в других сферах должно было постепенно стираться. Без него люди давно развили бы способности овладения всеми энергиями Космоса. Древний правитель планеты ограничил людей только границей земной. И люди скоро забыли свое предназначение и потеряли нить жизни, связывающую их с небом. Их эволюция остановилось.

Но на Земле остались те, кому свет Люцифера не закрыл величия других огней вселенной. И они дали новое поколение огненного человечества.

Тогда велением Великого Владыки Солнечной Системы на Землю с Венеры пришел новый огненный правящий ангел со своими соратниками, чтобы помочь людям и вновь дать им знание об их космическом предназначении.

И сказал Новый Владыка Пламенный Люциферу.

– Ты отравил воздух, ты загрязнил воды, ты истощил землю, но к огню ты не прикоснулся, и огонь не тронут тобою. Огонь будет жечь тебя, как Свет тьму поражает. Не устанет великое пламя, и не дерзнешь выйти из обиталища своего. Стена пламенная подвинется, и не найдешь в ней следов своих. Охраню пламя дальними мирами. Не сможешь отравить, загрязнить, истощить его. Путь твой не сможет завершить судьбу Земли, ибо только общением с другими мирами жизнь твоей тверди обновится. Если износятся твои скалы, то где утвердишь престол свой?

Ответил Люцифер

– Я восхищаюсь материей Земли и хочу дать ее людям.

– Этого слишком мало для совершенствования ее жителей. – Сурово ответил Пламенный. – Могу переночевать на прекрасной Земле и продолжить путь свой в Бесконечность. Жизнь вечная и обмен вечный дают нам вечный дом. Твоя рубиновая аура наполнилась алым заревом. Последователи твои поистине начали прибегать к постыдным средствам. Соберу род пламенный рожденный огнем. Они не поддадутся, и смущенные тобою воды не зальют их горение. Князь тьмы, бойся огня!

1 Машина натужно ползла по извилистой дороге к вершине гряды и, казалось, никак не могла достигнуть перевала. Его седловина то приближалась, то исчезала за очередным поворотом. Над дорогой нависли громады гор. Они упирались в белесое от жары, усеянное мелкими белыми завитушками высоких облаков летнее небо. Раскидистые деревья то скрывали дорогу в густой, синей тени, то неожиданно отступали, давая лучам палящего солнца высветить заснувшие, угрюмые скалы и поросшие лесом отвесные склоны.

Пылало лето. День стоял солнечный, жаркий. В открытые окна автомобиля врвался аромат хвои и горных трав. И только освежающий порыв ветерка доносил легкий запах соленого моря, расстилающегося за горной грядой.

Серафима вела машину и прислушивалась к беседе подруг. Люся и Тая, удобно расположившись на заднем сидении, с увлечением предались обычным спорам. Сегодня их беседа показалась ей занимательной, и она с неудовольствием отмечала, что постоянно отвлекается от дороги.

– Откуда подобная уверенность? – Недоумевала Люся.

– Прежде всего известнейшие исторические личности, умеющие предсказывать будущее, без основания говорить не будет. Можно подобную ошибку ожидать от кого угодно, только не от них. И если есть предсказание, то оно обязательно исполнится. Оно и исполнилось. – Убежденно сказала Тая.

– Ты о каком предсказании? – Спросила Серафима.

– О предсказании данном Сергию Радонежскому.

– А, о том, что три ветви одного народа разделены давним проклятием? Похоже, это верно. Какая-то сила разделила русских, украинцев и белорусов. Печальное пророчество.

– И ты, Фима, тоже в мистику. – Недовольно отметила Люся.

– Но есть и приятное предсказание. Все в итоге закончится во благо нашей страны. У нас наконец-то появится настоящий водитель. Только придется подождать несколько десятков лет. – Продолжала Тая, ни мало не замечая раздражения подруги.

– Объясни мне, как ты с такой мистической составляющей своего ума обучаешь детей физике и математике?

– Именно физика, вернее те сомнения, которые иногда появляются, когда я обдумываю законы природы, и заставляют меня поглядывать на тайные стороны науки. – Парировала Тая, ничуть не реагируя на недовольство Люси.

– Конечно, хотелось бы верить, что самые лучшие мечты осуществляются, но судя по тому хламу, который я разбираю в силу своей профессиональной деятельности, вождю некуда и не к кому придти. Не поймут, а еще хуже, если он выше на голову, то уничтожат.

– Люсь, брось тоску нагонять. – Тая рассмеялась.

– Люди во все времена уничтожали людей, если видели, что они на голову выше их. Особенно тех, кто был посвящен в тайны природы. И по сей день их защищает только неизвест-

ность. Стоит кому-то объявить о своей осведомленности, то как минимум его засмеют и объявят лжецом или шарлатаном, или прохиндеем. В худшем случае уничтожат или доведут до безумия. Скажем, как Перикла. Многих людей постигла подобная участь: Орфея, Зороастра, Прометея, Пифагора, Перикла, Платона, Христа, Парацельса. – Грустно подвела итог беседы Серафима. Но это только раззадорило Люсю.

– Стоп, стоп. Фима. Мое православное сознание не объединяет все эти имена с именем Христа. Ты почему смешиваешь язычников и христианского пророка? – Удивленно спросила она.

Серафима досадливо встряхнула головой. Ее пышные каштановые волосы выскользнули из заколки и рассыпались по плечам.

– Я говорю не о принадлежности к какой-либо конфессии, а о мудрости и делах, которыми эти люди доказали свое величие. И в конце концов, истина для всех народов одна и на все времена. Ой, девчонки, я с этой темой опять отвлеклась. Мы чуть не въехали на самом повороте на встречную полосу.

Серафима выровняла машину и осторожно выкулила в очередной поворот.

– Хорошо еще, что встречных не было. А то мы были бы уже в гостях на небе. – Сказала она, вытирая одной рукой капельки пота, выступившие от волнения и напряжения на лбу.

– Ты там осторожнее. Может быть ты и права, но тебе следует быть более православной. – Недовольно заметила Люся.

– А ты с удовольствием всех поставила бы в одни строй и под одни знамена.

– Довольно спорить. – Устало произнесла Тая. – Фимка, ты же знаешь, что наша Люся очень боится, что ты заблудишься в религиозных доктринах и увлечешься инородной верой. А ты, Люська, не бойся за нее. Я уверена, что Фима хотя и увлекается, но на верном пути.

– Наш справедливый судья. – Словно извиняясь за допущенную резкость, Люся прикоснулась к плечу Серафимы. – Приму к сведению. А ты, все же, будь к нашей традиционной религии поближе.

– Не нужно за меня бояться. Куда уже ближе? Совсем рядом с вами. – Ответила подруге Серафима.

– Может быть предсказание и исполнится хотя, по правде говоря, я бы тоже очень этого хотела. – Уже более миролюбиво продолжила беседу Люся. Она была уверена, что предсказание – не более, чем мечта, которую кто-то хотел бы претворить в жизнь и, обладая сильным, развитым логическим мышлением, ставила под сомнения все явления, необоснованные реальными доказательствами. – Мне по душе четко аргументированные и доказанные прогнозы.

– Я думаю, что события, которые могут или должны осуществиться в будущем, можно прогнозировать.

– Что ты имеешь в виду?

– Если знать и учесть все условия, влияющие на людей в целом, я имею в виду природные факторы, темпы развития общества, состояние сознания, да и мало ли еще что, можно выявить некоторую закономерность и рассчитать математическую формулу развития общества. Тогда предсказание можно назвать прогнозом.

– Все эти рассуждения из области научной фантастики, подруга. А реальность такова, что сегодня, твой ученик, отличный мальчик, спокойный, добрый, уравновешенный завтра что-то стащит и в моем кабинете будет давать подробные и добровольные показания. Ты хочешь сказать, что можно спрогнозировать его поведение?

– С известной степенью вероятности, да. – Ответила Тая.

– Люся, ты сегодня агрессивная. Что это с тобой? Не спорьте девчонки.

– Не отвлекайся от дороги. А что касается агрессии, то честно скажу, завтра опять нужно заниматься делом, которое очень трудно расследуется. Я устала от него.

– Как же не отвлекаться, если тема интересная. – Серdito заметила Серафима. – Вставить словечко хочется.

– Ну, так говори. – Ответили подруги вдвоем. – Только довези, пожалуйста, целыми и невредимыми.

– Что за дело, Люся?

– Убийство подростков. Об этом случае писала ваша газета. Некто Саблин.

– Знаю его.

– Трудно идет расследование. Я всем сердцем чувствую, что подозреваемый не виновен. Доказательств мало, а время поджимает. Вот и злюсь.

– Чем помочь?

– Что ж ты сделаешь, дорогая моя, если я, специалист, готова руки опустить от отсутствия уверенности, несмотря на то, что есть некоторые доказательства его вины.

Голос Люси при этих словах зазвучал как-то не очень убежденно. Люся никогда не посвящала подруг в детали своей работы. Она иногда рассказывала, но только то, что уже было напечатано в местных газетах в разделах криминальной хроники. И если она неожиданно намекнула о своей проблеме, значит проблема возникла очень и очень сложная.

– Хочу тебе помочь, но пока не знаю чем. – Серафима досадовала на себя. Ей захотелось помочь подруге в эту же минуту, но времени на глубокое сосредоточение и размышление у нее не было. Дорога приковывала внимание. Да и дело подростков никогда не занимало ее более чем она знала о нем. Обычное, жестокое убийство, каких немало в последнее время думала она. Оно успешно расследуется подругой, и виновные вскоре предстанут перед судом.

– Кто мне поможет кроме меня самой. Нужно найти истинного убийцу. А у меня почти нет зацепок, кроме уже существующих. А они не очень убедительны, на мой взгляд, но крайне существенны для привлечения к суду.

– Впервые вижу тебя такой неуверенной, если не растерянной. – Тая внимательно посмотрела на Люсю.

– Сама себе удивляюсь.

В машине установилась долгая тишина, нарушаемая мерным шумом двигателя. Серафима думала о Люсе и Тае, знакомым с детства и таких непохожих, таких непредсказуемых.

Это случилось ранней осенью. Подруги гостили в деревне. Собрав в саду сухие листья и ветки, они разожгли костер. Пламя забавлялось, играло, струилось по ветвям, сжигая листья, опадало и гасло, затем, снова набрав силу под порывом ветерка, весело плясало и потрескивало в горящих ветвях.

Девочки сидели вокруг костра и, не отрывая глаз, следили за языками огня. Серафима вслушивалась в музыку костра и любовалась яркой огненной игрой. Забыв обо всем на свете, увлеченная мерцанием пламени, она наблюдала, как оно вспыхивало, вибрировало, словно живое дышало в шуршании веток и почему-то постоянно тянулось к ней. Серафима сидела так близко к костру, что щеки покалывало от горячего тепла, но девочка не замечала жара. Неожиданно огонь взметнулся, бросился к ней и яркими синими язычками побежал по костюмчику, через мгновение факелом охватив всю ее маленькую фигурку.

Серафима вскрикнула, вскочила на ноги и отчаянно попыталась руками сбить огонь, в то же время, с удивлением замечая, что ее руки ощущают приятное, не обжигающее тепло.

Люся бросилась на помощь, а Тая от вида огненной подружки, потеряв сознание, рухнула на землю рядом с костром.

Пламя так же внезапно погасло, как и появилось. Теперь уже Серафима и Люся пытались привести Таю в чувство. Когда она открыла глаза и увидела Серафиму живой и невредимой, неожиданно расплакалась.

– Ты чего ревешь? Все прошло. Фимка живая. – Прикрикнула на нее Люся.

– Я испугалась, что она сгорит. – Все еще всхлипывая, ответила Тая.

Серафима осмотрела свою одежду и с удивлением обнаружила, что на ней нет прожженных мест. Ее спортивный костюм целый и невредимый выглядел, как новенький.

Сегодня они возвращались из той же деревни, куда Люся изредка приглашала их на выходные отдохнуть и вспомнить детство. Свои приглашения она объясняла тем, что ей слишком рациональной и педантичной желательно почаще прикасаться к этому прекрасному времени в ее жизни, чтобы отдохнуть сердцем. А сердце ее, как она изредка признавалась, черствело от человеческой бесчеловечности, с которой она постоянно сталкивалась в своей работе следователя в прокуратуре, работе, открытой всем послеперестроичным влияниям.

Серафима рассеянно слушала вновь возникшую беседу сосредоточив все внимание на дороге, которая неотвратно приближалась к перевалу, уже видневшемуся за последним поворотом.

– Мне думается, Люся. – Слышала Серафима сквозь шум двигателя голос Таи. – Наша проблема в том, что мы, люди, принимаем за главное в жизни материальные блага – достичь, купить, получить.

– Согласна. – Отвечала подруга.

– Все эти игрушки не сама жизнь, они только условия жизни, ее необходимые продукты.

– Об этом факте мы все знаем. И заметь – очень приятные условия и ее продукты. Без них как-то скучновато, неинтересно что ли.

– И все они хороши ровно настолько, насколько не мешают обладателю их понять смысл своей жизни. Не зря же получив желаемое мы, поиграв ими, теряем к ним интерес и бросаемся за следующей игрушкой.

– Согласна. Усилия, которые мы прилагаем, чтобы получить эту самую игрушку, порой важнее ее самой. Как вспомню сколько пришлось помучиться, чтобы завоевать своего Борискина, грустно становится.

– От чего?

– От того, что возможно труды все зря.

– Поэтому стараешься отдыхать с нами без него?

– Надоедаем друг другу, хотя и редко видимся. Что произошло, неясно. Стараюсь больше времени отдавать работе и вот с вами иногда в деревню езжу. Становится легче. Остается только мечтать о семейном спокойствии.

– В письмах великой женщины-философа я читала, что наш жизненный путь, наполненный прекрасными чувствами и мыслями, существует не в мечтах, а в делах обычного серого дня. И потому именно в делах этих обычных дней нужно сохранить прекрасные мысли даже в отношении твоего Борискина. – Фима вновь на мгновение отвлеклась от дороги.

– Фимка, опять отвлекаешься. Я хочу приехать целой и невредимой. – Заметила Тая.

– Фима, ты живешь одна и именно в серых буднях не имела возможности проверить свое утверждение. – Люся опять казалась недовольной.

– Думаю, что это действительно трудно. Даже мой бессловесный Мушкетон иногда выводит меня, а что говорить о человеке. – Ответила ей подруга.

– Да, вот именно, чтобы ты сказала, если бы у тебя жил не бессловесный щенок, а тот, кто умеет сознательно раздражать?

– Не, знаю, наверное, плакалась бы вам, но чаще вспоминала бы восточную мудрость.

– О чем?

– Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой только себя одного, то именно другой – величайший победитель в битве.

– Что делать, если мы обычные люди. Подвиг перерождения под силу только львам духа. Фима, ты лев? – Тая рассмеялась.

– Я по признаку половой принадлежности львица, но еще маленькая-маленькая, детеныш. – Также смеясь, ответила ей Серафима. – Опять отвлекаете меня от дороги своими разговорами. – Заметила она.

В машине опять установилась долгая тишина. Именно Тая тогда, когда горел мой костюм, потеряла сознание. – Думала Серафима. – А Люся бросилась спасать меня. В этом незначительном эпизоде проявились все черты их характеров и будущие устремления, сделавшие их личностями. Люся успешно закончила юридический. Ее ума, самообладания и храбрости хватит на нас троих. Её карьера продвигается успешно. И я не удивлюсь, если она когда-нибудь займет кресло прокурора области. А Тая красивая, милая, нервная, чувствительная через меру, отличный педагог и хороший воспитатель, так и останется доброй, деликатной и посвятит себя только преподаванию.

Как неожиданно разнообразно жизнь расцветила грани наших характеров и судеб, но благосклонно сохранила детскую привязанность и искренность в отношениях.

А я, что я достигла в жизни? Работа дает определенный, строго ограниченный материальный достаток или, если точнее, недостаток средств, некоторую успешность, скорее иллюзию причастности к некоему делу и горы неудовлетворенности. Все это в моей ежедневной, открытой всем окружающим, жизни.

А может быть не стоит драматизировать ежеминутные условия, в которых живу? У всех есть проблемы. Мои ничем не хуже и не лучше окружающих. У Люси неполадки с мужем, у Таи тоже в личной жизни проблемы – она одна. Тая очень хочет найти одну единственную и неповторимую любовь. Скорее всего ее прирожденная горделивая красота отпугивает поклонников? А остальные люди? Проблем море у всех, кого я знаю. Жизнь такая, какая есть, и не стоит строить иллюзии относительно своего права на собственную исключительность в ее дарах. В конце – концов и работа, и личная жизнь, и подруги, и этот город, море, небо – лишь часть моего мира. Вторая, самая сокровенная, самая бесценная и прекрасная скрыта от любимых подруг. О ней я не могу сказать даже им, как бы порой не хотелось. Они не поймут многое из того, что происходит со мной. Эта часть лежит за гранью понимания обычных людей и, именно потому, что она недоступна окружающим, если я ее приоткрою, то вызову в лучшем случае волну непонимания, насмешек и нездоровый интерес, в худшем – объявление меня больной и ханжеское сочувствие.

Люся точно не поймет и будет искренне сожалеть по поводу моего отклонения от нормы, а Тая, чувствительная и нервная Тая, скорее всего, захочет испытать те же ощущения и чего доброго сделает непоправимые ошибки. Серафима посмотрела на подруг в зеркало заднего вида. Девушки устало привалились к сидению и прикрыв веки, казалось, дремали.

Знали бы они в какие сияющие миры я ухожу в духе. Именно там лежит моя вторая, сокровенная жизнь. Как не земно трудно удерживаться в жизни на земле, когда всем сердцем я стремлюсь к сияющим высотам, полным таинственных знаний и неземных ощущений.

Но именно необходимость гармонизировать обе стороны жизни – главная задача и огромная, как сам космос, трудность. Именно так сказал мой надземный друг Озар.

Серафима на секунду прикрыла веки и перед ее мысленным взором вспыхнул яркий свет, высветивший живые мудрые глаза Озара, в сознании прозвучал, слышимый только ей одной хорошо знакомый голос. – "Я рядом. Будь осторожна. Ты отвечаешь за жизнь друзей".

Вспыхнула сияющая искра и погасла, в машине раздался легкий аромат роз.

– Отчего вдруг запахло розами. – Встрепенувшись, удивилась Тая. – Кажется, никто не открывал духи.

– Скорее всего запах цветов со склонов. – Лениво ответила Люся, уставшая от долгой дороги. Она, прикрыв глаза, уютно прилегла на заднем сидении и почти спала. Голос Таи вывел ее из сонного состояния.

– Откуда здесь розы? – Не унималась Тая.

– Ни откуда. Тебе показалось. Я уже заснула. И если бы не ты, то увидела бы счастливый сон. – Люся лениво потянулась.

– Какой?

– Борискин перестал быть занудой и, наконец, стал человеком.

Машина, миновав последний поворот, выехала на перевал. Позади остался крутой, опасный подъем – впереди виднелся не менее опасный спуск. Дорога все также извиваясь узкой лентой, спускалась к подножию горы, омываемой морем.

С высоты перевала солнце, казалось, нежно покоилось в море у горизонта. Море сверкало в его угасающем свете неяркими, золотисто-розовыми бликами. Немного правее у подножия горной гряды лежал город. Он тихо нежился в окутывающей его мягкой легкой дымке, натекающей с моря.

Серафима осторожно повела машину с перевала.

2

Сердце Серафимы наполнилось безотчетной нежностью. Её охватило неуправляемое желание взмыть в небо, распахнувшее свои голубые объятия от горизонта до горизонта. Она знала, что за этим волнующе чудесным мгновением наступает ощущение глубочайшего покоя и с нетерпением ожидала его.

Её большие, глубокие, карие глаза, не глаза а скорее очи, казалось, устремили ласковый и внимательный взор в глубину своего сердца. Пространство дрогнуло и потеряло для нее земное притяжение, а время растворилось в мгновении вечности и потеряло значение. Комната растаяла в голубом сиянии. Где-то в глубине на границе видимости вспыхнула и ярко заблестела звезда. Она вибрировала, мерцала и, внезапно вспыхнув, выбросила лучи золотисто-фиолетового цвета. Она манила и звала Серафиму.

Она ощутила в теле хорошо знакомое напряжение, сменившееся чувством невесомости. Перед внутренним взором мелькнула ее квартира и скрылась за фасадом дома, затем внезапно исчез фасад, окруженный высокими серебристо-зелеными тополями. Дом потерялся в переплетении улиц и площадей, запруженных мчащимися автомобилями. Еще мгновение и город скрылся, растаяв в солнечном свете. Навстречу ей, словно морские волны, набирающие силу перед шквалом, мчались холмы, увеличивающиеся и переходящие в горные вершины. Перед ней вырастали, сменяя друг друга, крутые склоны, покрытые снегами и ледниками, острые скалы и словно отточенные временем пики вершин, между которым где-то далеко в глубине виднелись бездонные ущелья.

Серафима увидела знакомую тропу, вьющуюся между утесами. Тропа круто устремлялась вверх через перевалы, терялась у края расщелин, между скал. Порой она надолго исчезала от взора под лавинами слежавшегося сцементированного тысячелетиями снега, то вновь ярко блестела среди белоснежных вершин, стремилась ввысь по склонам, переходила в луч света и терялась в синеве неба.

Миллионы лет тропу оведали ветры, над ней грохотали бури и грозы, рассыпая вдоль неё огненные искры. Она неслышным, чарующим зовом ведет меня в загадочные дали Космоса, думала Серафима ни на мгновение не выпуская из сознания её тоненькую, сияющую нить. Она стремится к звездам, к неведомым загадочным мирам. Я не потеряю ее, я знаю ее направление, я ведаю ее начало и предчувствую ее бесконечную незавершенность. Вот сейчас, за этим утесом меня встретит портал, полыхающий ярким пламенем и я стремительно, не снижая желаний, улечу под его своды. За его огненной стеной я увижу чудесное, родное и близкое. Много раз я устремлялась к этим вершинам и неслась сквозь портал на крыльях мечты и воли, забывая о времени, не ощущая пространства.

В свой первый полет она обессиленная и одинокая упала на тропе и умирала от отчаяния и осознания своего бессилия преодолеть ее. В тот момент, когда она потеряла всякую надежду подняться и продолжить путь она увидела над собой склонившегося человека. Его доброе и в то же время суровое лицо с внимательным взглядом, казалось, выражало сочувствие и сострадание. Она сразу узнала его. Это был Озар.

Он часто приходил в ее детские сны и успокаивал после жестокой обиды, полученной от школьных приятелей. Это его лицо она видела в минуты опасности, приближающейся к ней. Его руки гладили ее по голове, ласковое прикосновение их она ясно ощущала, а подбадривающий взгляд успокаивал ее плачущее маленькое сердце.

Однажды девочка спряталась в грозу под кроной раскидистого дуба. Молния ударила в его вершину. Дерево дрогнуло и по его коре побежали языки голубого пламени. Как же она удивилась, когда внезапно обнаружила себя в нескольких метрах от горящего ствола. В этот момент она впервые увидела яркую искру, блеснувшую невдалеке, и услышала голос, говорящий с ласковым укором.

– Серафима, будь внимательна. От молнии не прячутся под деревом. – На том же месте, где сверкнула искра, стоял человек в белоснежных одеждах и с улыбкой смотрел на нее. Но увидев ее испуг, мгновенно исчез, растворяясь в воздухе.

Да, в первое мгновение Серафима отчаянно испугалась, но, вспомнив доброе лицо, знакомое по снам, обрадовалась и бросилась к сверкнувшей звезде, но её не было видно, и только вокруг распространялся запах роз, смешиваясь с запахом дождя и чадающего под дождем ствола дуба. По дороге домой она вспоминала о яркой звездочке, вспыхнувшей днем и о красивом человеке из ее снов. Как жаль, что я не нашла эту красивую и живую звездочку. Думала она, переживая увиденное. Родителям она не рассказала об этой удивительной встрече, остановленная неведомым, еще неосознанным ею желанием – молчать о странном и красивом человеке в белых одеждах. Эта первая наяву встреча с Озаром осталось в ее сердце самым прекрасным воспоминанием, не передаваемым словами. Ей казалось, если она расскажет о ней, то память потеряет свою красоту и яркость.

Глаза и взгляд Озара, мудрый и ласковый, живо напомнил глаза с ликом святых, которые она видела в храме, куда изредка заходила с Таей. Озар внимательно смотрели на Серафиму, не задавая вопросов. Он сам знал ответы на них. Он стоял на тропе и путь, который хотела осилить она, был ему знаком. На этой тропе не было принято спрашивать, зачем она стремится к вершинам.

Среди громовых взрывов космических волн, достигающих этих высот, рассказы о жизни людей в долинах казались несоизмеримыми и очень мелкими в сравнении с величием окружающих гор и огненными знаками звезд, манящих с небосвода. Здесь все понималось без слов. Здесь не спрашивали о чувствах идущих, они читались в их сердцах.

Если путник поднялся на непреступные скалы и сердце его трепетало в такт с пульсом космоса, он был достоин вдохнуть надземный воздух и увидеть огненную зарю, прикоснуться к лучам звезд и внимать мудрости пространства.

И тогда путник познавал космическую мудрость во всей своей мощи и улыбался усилиям людей равнин, пытающихся в космических аппаратах оттолкнуться от земли и подняться не далее ее границы.

Как много раз Серафима стремилась по этой тропе трепеща от восторга перед неведомым, падая и поднимаясь, плача и улыбаясь, но пересиливая слабость и усталость. Нет во мне страха, нет слабости, но есть страстное желание прикоснуться к великой неизведанности. Озар улыбаясь, непременно говорил.

– Пока ты живешь на Земле, никто и ничто не освобождает тебя от обязанности учиться любить людей, от жизненной задачи – найти цель и стремиться к ней.

– Я нашла цель. Я хочу уйти к вам. – Отвечала Серафима.

– Высшая мудрость – объединить свое прекрасное устремление с жизнью среди людей. Ты приходишь к нам, чтобы насытить сердце отзвуком гор, которое оно интуитивно помнит. Я дам тебе силы для жизни, но неведомая, неотвратимая воля твоей судьбы возвратит тебя в сумрачные долины, освещенные неоновыми огнями города, наполненные счастьем и горем.

– Озар, я тоскую без вас. Только здесь среди горных вершин с тобой я могу быть сама собой. Здесь не нужно лицемерить, претворяться, чтобы соответствовать каким-то далеким для меня, общепринятым стандартам. Когда же я смогу остаться?

– Еще далек этот день. Не в твоих силах изменить сроки судьбы. Она записана в звездных знаках.

– Мне трудно смириться с подобной неизбежностью.

– На земле трудно всем. Попытка уйти от ответственности может привести тебя на путь страданий, возможно ненужных, лишних. И тогда судьба бросит в твою жизнь те причины, которые ты сама создашь, если откажешься от испытаний. Зачем идти дорогой сверхчеловеческих усилий, чтобы исправить последствия своих ошибок?

– Значит в жизни все предопределено, и я не свободна в выборе?

– До известной степени. Ты всегда можешь делать то, что хочется. Но помни, за собственные ошибки человек расплачивается сам. Чтобы их не сделать, слушай голос твоего сердца, это голос духа, а значит и голос твоей судьбы.

– Я иногда его не слышу. Как легко спутать его с другими желаниями.

– Чаще смотри на звезды и вспоминай о нас. Я приду на помощь в случае затруднения.

– Ты можешь сказать какая моя задача?

– От рождения ты наша. Звездами заповедан твой путь к нам. Твоя жизнь среди людей еще не завершена и потому ты не можешь остаться с нами. Многие воплощения ты работала, чтобы приблизить наши вершины, капли труда твоего лежать в построении жизни на этой земле. Ты очень одинока, даже будучи окружена верными друзьями. Ты одинока в духе. Он отдает, ничего не давая взамен и нет среди людей того, кто поймет, кто ты и поймет тебя. Но и это испытание нужно пройти.

– Одиночество в духе очень тяжело.

– Знаю. Этот путь требует бесконечных, тяжелых испытаний. И может быть самое тяжелое из них – знание людей, понимание причин их поступков. Среди людей кроткий, милосердный, великодушный, искренний человек часто считается слабым. Но эти свойства составляют бесценные накопления сердец, стремящихся к совершенству. Поэтому ищущие нас пусть не надеются, что их ждет легкий путь. Ступени его политы жертвенным трудом. Только невежи полагают, что служение Силам Света начинается мгновенно и сразу. Ежедневный, ежеминутный труд, ежедневный, ежеминутный контроль над своими мыслями и чувствами, напряжение всех душевных сил, состояние парения над пропастью – и всего один неверный шаг может перечеркнуть труды нескольких воплощений.

– Кто не огранил свое сердце подобно алмазу мужеством, чистотой и безоглядным устремлением трудиться на благо человечества – не найдет дороги к нашим горам, как бы не искал. Путь к нам осилит только синие пламя человеческого сердца. Слышала она голос Озара. – А теперь пришло время возвращаться в свой мир. – И она уходила, испытывая щемящую тоску в сердце.

– Пусть путь твой будет светел. – Голос Озара таял и исчезал в пространстве, а она возвращалась к людям, чтобы спустя некоторое время вновь предпринять попытку достигнуть вершин.

Сегодня Серафима увидела Озара на смотровой площадке, нависшей над скалой. Отсюда открывался чудесный вид на небольшую зеленую долину.

Здесь, почти у вершины на высоком плато, окруженным почти правильным овалом крутых скал и высоких утесов расстилась долина. На этих высотах из недр земли выходили на поверхность подземные огни. Они согревали почву. На склонах росли горные кедры, а в теплой долине – рододендроны и розы. Буйные заросли пышных, цветущих растений с яркими цветами покрывали все пространство между скал. С ледника, лежащего на вершинах гор, стекал ручей. Падая со скалы на скалу, он образовал каскад водопадов. Попадая в долину, ручей стекал в озеро, в голубой и прозрачной воде которого отражались небо, крутые скалы и склоны.

В кедровой роще там и сям виднелись небольшие жилые домики из белого камня, увитые кустами красных и белых роз. Аромат роз и хвои насыщал обжигающе свежий, горный воздух. Между двумя утесами высилась башня из белого мрамора. На ее вершине вращался сияющий на солнце диск, из желтого металла. Он отбрасывал солнечные блики на окрестные скалы, деревья и крыши домов. Башня казалась почти не видимой между скал, и если бы не всполохи света, то отличить ее от окружающих пиков было бы трудно.

Серафима подошла к Озару и склонила голову в поклоне. Озар взял ее за руку. Они спустились в долину по лестнице, высеченной в скале.

– Волны твоих мыслей всю ночь касались меня. Ты спала, а дух твой стремился к нам

– Мне снилось что-то прекрасное, но я не помню.

– Я решил позвать тебя. Хочу показать нашу башню. В ней много интересного.

Как только Озар и Серафима подошли к башне, ее дверь распахнулась. Они вошли внутрь и Серафима осмотрелась. В небольшом зале, несмотря на отсутствие окон и светильников, было светло как днем. Слева на верхний этаж вела винтовая лестница, а вдоль овальной стены виднелось несколько дверей. На стенах в ряд висели небольшие пластины из неизвестного Серафиме материала.

– Эти пластины аккумулируют свет. Как только открывается дверь и дневной свет проникает в помещение, пластины улавливают фотоны и излучают их с огромной силой. Таким образом здесь всегда светло. – Пояснил Озар. – А теперь пройдем сюда.

Дверь также неожиданно распахнулась, как только они приблизились к ней.

– Кто открывает двери? – Спросила Серафима, оглядываясь вокруг. Но кроме неё и её провожатого никого не увидела.

– Я. Силой духа. – Ответил Озар.

– А ваши гости сами могут войти в эти помещения?

– Ни один из них без сопровождения не сможет войти, как бы ему не хотелось. Мы ни от кого ничто не скрываем, но пропуск на самостоятельный вход лежит в силе входящего человека.

В помещении вдоль стен на столах и полках стояли различные приборы, форма и назначение которых Серафиме не были известны.

– Эти механизмы созданы нашими учеными братьями. Все они служат для исследования человека и многочисленных космических лучей, действующих на планету и, следовательно, на него.

– Здесь огромное разнообразие приборов. Зачем так много?

– Каждые две с небольшим тысячи космических лет наша Солнечная система в своем движении вокруг центра галактики проходит очередное созвездие. Люди оказываются под влиянием новых звездных энергий. Мы изучаем их воздействие на Землю и ее жизнь и предупреждаем об этом человечество, давая им новые открытия в науке и технике, показываем пути развития мысли, даем философские откровения. Потому постоянно создаются новые приборы или совершенствуются старые.

– Ты расскажешь мне об этих опытах и механизмах?

– Только то, что ты сможешь понять и только то, что можно рассказать людям.

– Разве правильно, что люди не знают многое из того, что известно вам?

– Мы посылаем в мир мысль о будущих открытиях только тогда, когда наш сканирующий луч, исследующий сознание людей, приносит информацию о том, что люди готовы использовать открытия в мирных целях и на благо Земли.

– Как вы определяете эту готовность?

– По излучениям людей. И, кроме того, нам ведомы пути развития эволюции.

– Как интересно! А атом? Почему появилась атомная бомба? Произошла ошибка в оценке уровня развития человечества?

– Информация о формуле атомной энергии случайно оказалась у людей раньше сужденного срока. Ошибка не фатальная, но трудно исправимая. Поэтому бомба стала печальной реальностью.

– Здесь еще одна дверь. Мы войдем в нее?

– Этого не нужно делать.

– Почему?

– За дверью находится наша лаборатория. В случае, если излучение входящего даже на йоту не соответствует фону в этом помещении – взрыв неминуем. Для тебя опасно.

– А это что за странный прибор? Даже не прибор, а пластина из какого-то необычного металла. Почему металл желто-розовый с голубым отблеском? Странно, что такие разные цвета не смешиваются. – Серафима с любопытством рассматривала лежащую на подставке пластинку опасаясь трогать ее руками.

– Этот прибор измеряет мощь воли человека. Положи на него ладонь.

Серафима коснулась ладонью гладкой, прохладной поверхности. Голубые блики замелькали по пластине.

– Плотнее. – Потребовал Озар.

Серафима еще сильнее прижала ладонь. Голубой цвет неожиданно стал менять оттенки. Наконец, мерцание прекратилось, металлическая поверхность приобрела ярко синий цвет.

– По шкале оттенков синего, а они безграничны в своем цветовом шаге в длине волны, я могу заключить, что воля твоя значительно возросла за последние несколько лет.

– Очень неопределенно для меня.

– Но очень определено для нас. Я буду знать к чему ты готова, а что еще не в состоянии осилить. И мои задания будут более сбалансированы с твоими возможностями. Обрати внимание на это небольшое устройство. Это маятник жизни. Он может применяться для показаний качеств психической энергии, для передачи мысли на расстояние, для исследования почвы. В любом из этих опытов действует психическая энергия человека. В первом случае мысль передающего ударяет по психической энергии приемника и действует с большой скоростью. Мысль отражается на сознании принимающего и претворяется в физическую энергию, передающуюся маятнику. Во втором случае – та же психическая энергия человека, исследуя поверхность почвы, претворяется в физическую энергию маятника. Результат передачи мысли или исследования почв полностью зависит от качества, то есть чистоты и силы психической энергии человека. Великие возможности дарит людям приближающееся время.

– Необыкновенно, интересно. Хотелось бы побыстрее ими обладать, чтобы помочь людям. Моя работа в газете ничего не дает ни им, ни мне.

– Позволь нам судить о том, что ты делаешь.

– Мне все-таки кажется, что я вообще не помогаю вам.

– Это заблуждение. Оно основано на невидимости для тебя духовной работы. Много лет наши лучи касаются твоего организма осторожно подготавливая его к ритмам излучений звезд. Ты принимаешь излучения светил и ассимилируешь их с излучением человечества. Только в этом случае новые энергии созвездий не нанесут огромный вред неподготовленным к ним землянам.

– Но если эволюция людей соответствует космическому ритму, то как же люди не готовы к этим излучениям?

– Это очень трудная проблема для всех землян.

– Озар, все же поясни мне, чтобы я не мучилась в догадках и тем более сделала неправильные выводы. А ведь я все равно буду искать разгадку. Ты же знаешь. – Настойчиво попросила Серафима.

– Хорошо. Слушай. – Ответил Озар. – Много тысячелетий назад, когда на планете существовала Атлантида, произошла задержка в развитии человечества. С тех пор большинство землян отстает в духовном развитии. Их энергии не соответствуют тем качествам, которые необходимы для выживания в наступающий период. А этот период уже приближается.

– Поясни мне.

– Огни пространства, оповещенные великими философами древности, достигли земли на рубеже наших столетий. Они действуют на психику людей. И неподготовленные к ним совершают безумные поступки, болеют, погрязают в жестокости, уничтожая друг друга. И этого мало землянам. Черная магия для многих стала естественным образом жизни. Люди убивают друг друга с помощью великих знаний, которые по закону Космоса могут быть доверены только чистым сердцам.

– Но ведь должны же жить на Земле и те, кто помогает вам и людям пережить этот период.

– Да они есть. На планете живут такие люди, как ты. Но их не много. Каждый из них принимает в свой организм энергии светил. Кроме того, мы, здесь в этой долине, своими лучами смягчаем жесткие воздействия недружественных планете созвездий. Мы вместе сражаемся с хаосом, с тьмой, но каждый из нас встречает противника по своим силам. Твой пульс уже звучит на ритм Солнца и излучения звезд, известных только нам. Опыт еще не закончен. Он требует годы и годы работы. Но уже сейчас ты принимаешь наши лучи и насыщаешь ими земное пространство. Там, где проходишь ты – уничтожаются черные излучения.

– Именно с этим и связаны пульсации сердца и конечностей? Я довольно часто испытываю это состояние.

– Да. В такие моменты стрелы твоей ауры разрушают темную энергию. Тьма не видит тебя, но она видит источник света и стремится напасть на него и поразить. Поэтому ты чувствуешь недомогания.

– К счастью, боли довольно быстро проходят, как только прекращаются пульсации.

– Ты можешь радоваться. Энергия твоего сердца так же спасает планету от разрушающего воздействия некоторых звезд. Кроме того, ты помогаешь нам гасить подземные огни, тем снижается мощность землетрясений и извержений вулканов. Тебя по праву можно назвать космическим спасателем.

– Объясни мне, как же это происходит?

Озар внимательно посмотрел на Серафиму и продолжил.

– Через наши тела и тела наших друзей, подготовленных как и ты, земные токи постоянно разряжаются и тем напряжение в недрах земли становится меньше.

– Очень похоже на громоотводы.

– Похоже, но не совсем.

– Познакомь меня с тем кто, как и я, помогает вам. Чтобы я не была одинокой.

– На огромной территории всегда живут два человека: женщина и мужчина, отдавшие себя на сохранение планеты. Они рождены для этой цели и незримо объединены. Со временем вы узнаете друг друга.

– А нельзя ли быстрее познакомиться с нашим другом?

– Наша жизнь подвержена срокам. Изменить положение вещей возможно только тогда, когда твоя планета и его планета вступят в гармоничный аспект. В тот день и час ваша встреча состоится. Это время приближается. А теперь пойдем дальше.

Озар вышел из зала и подошел к другой двери. Дверь открылась и Серафима увидела такой же зал, как две капли воды похожий на тот, из которого они вышли. Но в отличие от первого вдоль его стен стояли шкафы, заполненные книгами в старинных кожаных переплетах, аккуратно сложенными древними свитками, ветхими папирусами, которые, казалось, могли рассыпаться в прах от одного прикосновения. Здесь же лежали стопки глиняных дощечек, испещренные странными знаками. Древние рунические письмена. Догадалась Серафима.

– Это наша библиотека. В ней хранятся древние знания о космосе, земле и зарождении человечества, забытые людьми. Эти летописи – собрание мудрости веков.

– Как же они попали к вам?

– В течение тысячелетий наши посланные находили их под развалинами погибших городов, искали в забытых хранилищах монастырей, в древних пирамидах. Вот эти папирусы мы спасли из горящей Александрийской библиотеки. Наши доверенные вынесли самые ценные из них за день до пожара по тайным переходам.

– Если вы знали о пожаре, то почему не остановили приказ Цезаря?

– Это особый разговор. Когда-нибудь я подробнее объясню тебе почему пожар нельзя было предотвратить. Сейчас только скажу – свободная воля людей способна творить как злодеяния, так и великие подвиги. Великий космический закон дает нам право предупредить людей о событии. Но принять решение люди обязаны сами. Люди плохо слушают голос своего духа и наши предупреждения. К сожалению, пришлось организовать хранилище нереализованных предупреждений. Продолжим. Часть александрийской библиотеки до сих пор скрыта под пирамидами, а наиболее ценные книги собраны в нашей башне.

– О да, здесь книги сохраняются до окончания веков.

– Красивое сравнение, но не отвечает истине. Кое-что из них дается людям. Посмотри на этот свиток. Это кодекс Атлантиды. Он принадлежал великому правителю Курнову. Материал, из которого сделан свиток, как новый, текст легко читается, но даже сейчас ее нельзя отдать человечеству. Сердца людей в большинстве жестоки и несчастья будут неисчислимы. А в этих шкафах, подойдем сюда, находятся личные вещи великих людей, живших на земле.

– Вы храните их как память?

– Да, и не только. Каждая из этих, милых нашим сердцам вещиц, служит мощным терафимом и плохо, если она окажется в случайных руках.

Серафима с нескрываемым интересом рассматривала старинные вещи, боясь прикоснуться к ним и тем разрушить их необъяснимое очарование. Она разглядывала чаши, личное оружие, кольца-печатки, головные уборы, браслеты и множество других предметов, назначение которых она не знала. Ее внимание привлекла небольшая картина с изображенным на ней морским пейзажем.

– Работа Сен-Жермена. Он был хорошим живописцем. Некоторые из своих полотен он подарил друзьям. Они так и остались в личных коллекциях. Многие уничтожил. У нас находится его самая любимая.

Озар указал на хорошо сохранившийся головной убор фараона голубого цвета.

– Он принадлежал Рамзесу Второму. При этом фараоне Египет достиг своего могущества. А это кольцо египетской царицы Хатшепсут. Это она организовала первое путешествие египтян вокруг Африки. Она была великой правительницей – мудрой и прекрасной. А вот чаша, из которой ел индусский мудрец Рамакришна. Этот нательный крестик принадлежал Сергию Радонежскому, духовному водителю земли Русской.

Серафима с удивлением отметила, что все предметы, несмотря на столетия, а то и тысячелетия, прошедшие с тех времен, когда владельцы пользовались ими, выглядят так, как будто их только вчера хозяева отдали в этот необычный музей.

– На каждой из реликвий сохранилась мощная энергетика владельца, поэтому они не разрушаются и сохраняют свой первозданный вид. – Ответил Озар на не высказанный вопрос, легко прочитав ее мысли.

– А есть ли у вас вещицы Парацельса?

– Есть. Эта колба принадлежит ему. – Озар подвел ее к шкафу и указал на небольшую склянку. – В ней он производил самые интересные и значительные химические опыты.

– Парацельс – чье воплощение?

– Мы не любим вспоминать о своих прежних жизнях.

– Почему?

– Незачем и некогда устремляться в прошлое даже в памяти. Нужно работать в будущем.

– Это ты когда-то жил на земле и был Парацельсом?

– Я. Давай-ка лучше продолжим нашу экскурсию.

Внимание Серафимы остановилось на обтянутом темной кожей ларце с позолоченной монограммой, стоящем в отдельном шкафу.

– А кто владелец этой вещицы?

– Этот ларец побывал в руках многих великих людей. Он принадлежал библейскому Иосифу, царице Хатшепсут, он принадлежал и царю Соломону, хану Щагию и его жене Урукай, великому Мории, предводителю первых народов, двинувшихся из Азии. Он находился во дворце Акбара, царя Индии, и наконец он хранился в семье Наполеона.

– Как случилось, что ларец обрел многих владельцев?

– В этом ларце мы посылаем в мир осколок камня.

– Осколок камня?

– Камень находится на вершине этой башни. Его осколок мы передаем лучшему человеку в стране, стране, которой суждено стать центром новой цивилизации. Миллионы лет назад из созвездия Риши, так названного древними народами, наш Великий Владыка Ярсвет принес этот камень. Он конденсирует энергии звезд Высших миров и является талисманом и терафимом эволюции. Когда на Земле должна зародиться новая цивилизация, в стране, где люди готовы принять новые веяния, появляется вождь, способный объединить народ и создать великую державу. Вождю посылается осколок камня в этом старинном ларце, привлекая твое внимание. Камень хранится у вождя до тех пор, пока не придет время возвратить его нам.

– Старинная восточная легенда о Чинтамани! А где сейчас осколок камня? Ах, да. Ведь ларец находится здесь. Неужели в наше время нет вождя, нет страны, достойной новой эпохи?

– Есть. Ее контуры намечены нашими посланными в начале прошлого столетия. Они заложили терафимы в местах известных только нам, выполняя возложенную на них миссию. Годы они провели в труднейшей экспедиции. Но время отправить камень в мир еще не пришло, а будущий вождь, наш брат и друг, еще не воплотился.

– Ах, как долго ждать. Не терпится узнать будущее.

– Мы терпеливы. И готовы ждать столетия, подготавливая его приход. Учись терпению и ты. И помни, ты тоже вносишь крупицу своего сердца в приближение этого великого периода зарождения новой эпохи. Ну, а теперь пора прощаться. У меня очень важные дела. Я провожу тебя.

Они вышли из башни и поднялись на смотровую площадку.

Небо вспыхнуло ослепительно ярким светом. Через мгновение, словно черкнув по его голубизне, над долиной завис сияющий шар. Над его вершиной сверкал фиолетовый треугольник. Шар опустился в долину. Его свет погас. Серафима сверху увидела блестящую сферическую поверхность необычной конструкции летательного аппарата. Казалось, что мощнейшие потоки энергии создавали его корпус.

– Так вот откуда появляется НЛО.

– Это название дали нашему аппарату люди. Мы появляемся над городами и странами, чтобы напоминать человечеству о том, что они не одни во вселенной.

– Его нельзя назвать техническим аппаратом!? И в тоже время он летает. Из чего он создан? – Удивлению Серафимы не было предела.

– В нем нет ничего необычного. Все необычное – это реакция людей на непонятные для них явления. Люди многое не знают. Все во вселенной есть производное от одного вида материи. Так называют ученые первоэлемент, дифференциация которого лежит в основе любых объектов космоса, как видимого, так и невидимого. В данном случае это один из тончайших видов космической материи.

– Как он летает?

– На энергии мысли тех наших братьев, кто в этот момент находится в аппарате.

– Ты летал в нем?

– И я тоже летал не раз над твоей страной. Однако, я больше люблю перемещаться в пространстве без добавочных приспособлений, а только силой своей энергии.

Серафима с тоской бросила последний взгляд на зеленые кроны кедров, белые скалы и печально вздохнула. Озар обнял ее за плечи, привлек к себе и произнес.

– Пусть твой путь в мире будет светел.

3

Озар наблюдал, как образ Серафимы таял в пространстве. На прощание он улыбнулся ей и взмахнул рукой.

С высоты Горизонкара, где находилась смотровая площадка, до горизонта вздыбились горы, покрытые вечными снегами. Они ярко выделялись на синем небе и казались заснувшими глубоким сном. Между скалистыми пиками над изумрудными ледниками стояла гулкая тишина, наполненная мерным дыханием, прикоснувшегося к земле Космоса. Лишь изредка она нарушалась громовыми раскатами гроз, бивших в склоны, словно пытающимися разбудить окружающую тишину воем горных ветров, заблудившихся в бездонных ущельях или камнепадами, срывающимися с крутых склонов.

И снова горы замирали в величии одиночества и первозданности.

Вечерами, когда солнце скрывалось за далеким горизонтом, а последние отблески его лучей, сверкнув в вершинах, гасли, звездное небо открывало свои извечные тайны. Жители этой таинственной, скрытой от людей долины исследовали его дальние сферы, чтобы достать очередную жемчужину знаний для будущего человечества.

Здесь, с площадки, образованной в скале суровыми ветрами, находящейся почти у вершины, хорошо просматривалась горная страна. Лучшего места для нас на Земле не найдено за миллионы лет. Озар внимательно оглядывал окрестности. Место охраняется самой природой. Караваны обходят эти места. Проводники ни за какие деньги не поведут путешественников в эти края. Авиатрассы пролегают значительно южнее. Скалистые гряды недоступны даже горным животным. На дальних подступах, в вырубленных в скалах кельях, живут отшельники. Они не пропустят любопытствующих. Много желающих найти таинственную долину пыталось проникнуть в наши края. И всех ожидало суровое разочарование. Неверный путь выбирают люди.

Озар печально вздохнул. Мы ждем людей в духе, а они в теле стремятся к нам. Мы радуемся если один из них в столетие найдет нашу страну. Огненная Серафима нашла нас. Она правильно искала дорогу.

Озар спустился с площадки по вырубленным в скале ступеням и подошел к башне. Дверь открылась. По винтовой лестнице он поднялся на верхний этаж и вошел в зал, где в торжественных случаях собирались все жители долины.

Солнечный свет через просторные оконные проемы падал на розовый мраморный пол, отражаясь словно в зеркале и играя яркими бликами на отшлифованных до блеска стенах, сложенных из белого, с золотистыми прожилками мрамора. В центре зала на такой же белой глыбе мрамора, вытесанной под постамент, лежал большой, чистой воды, прозрачный кристалл, напоминающий по форме додекаэдр. Под лучами солнца, касающимися его, он таинственно мерцал, излучая радужные оттенки.

Вдоль стен стояли мраморные скамьи, покрытые цветными узорчатыми полотнищами. С висящих на стенах портретов, обрамленных скромными рамами, смотрели лица людей. Судя по одежаниям, люди принадлежали к разным историческим эпохам. Здесь были, словно сошедшие с древних египетских фресок, фараоны и жрецы, древнегреческие мудрецы, европейские подвижники в средневековых одежаниях, арабские и персидские шейхи, философы, индусские риши и махараджи.

Несмотря на различия костюмов, принадлежащих разным периодам истории, облики людей объединяло нечто общее. Их лица поражали внутренней силой, а глаза излучали спокойную мудрость.

Торжественная тишина, словно утверждая присутствие великих людей, царила в помещении.

У оконного проема стоял Илонар.

– Рад приветствовать тебя, Озар. Я видел на сторожевой площадке тебя и твою гостью.

– Оттуда открывается чудесный вид. И кроме того, я воспользовался свободным временем и пообщался со своей ученицей.

– Ей трудно дается жизнь в миру.

– Да. Как обычно, с великим напряжением. У нас она отдыхает и заряжается силой. Кроме того, решил показать нашу башню. Как прошел твой полет над землей? – Озар не успел закончить фразу, как послышались отдаленные шаги.

– Расскажу позже, после собрания. – Ответил Илонар.

Зал заполнялся. Люди в белых одежаниях занимали свои места на скамьях. Друзья отошли от окна и присоединились к вошедшим. Вскоре смолкли все голоса. Возникло состояние общего единения. Казалось, даже портреты на стенах внимали установившейся торжественной тишине.

– Внимание, он приближается. – Раздался голос распорядителя собрания. Все собравшиеся замерли в почтительном ожидании. В центре у постамента вспыхнул ослепительный свет. Казалось, он заполнил все и без того, освещенное солнцем, помещение. Свет пульсировал, уменьшился в объеме. Из него проявилась фигура высокого человека в белом хитоне. Еще мгновение и свет погас. Человек стоял у постамента, положив на кристалл сильную, гибкую ладонь. Камень вспыхнул, испустил синий луч и ярко засиял.

– Великий Владыка Ярсвет.

Собравшиеся встали со своих мест и склонили головы в почтительном поклоне.

– Мы, все, приветствуем тебя и с нетерпением ждем.

– Здравствуйте мои верные, любимые друзья и братья. Садитесь. – Ярсвет оглядел присутствующих и после короткой паузы продолжил.

– Я спешил на нашу встречу, но все же немного опоздал. На границе сфер между Сатурном и Марсом пространственные энергии создали трудно пронизываемый вихрь. Его преодоление заняло у меня несколько лишних минут. Однако, мы с вами собрались, чтобы обсудить главное. Земля, порученная Великим Владыкой солнечной вселенной нашим заботам и водительству, входит в период величайших испытаний. Об этом мы предупреждали человечество более чем две тысячи лет назад.

Присутствующие согласно закивали.

– Энергии новых звезд созвездия Аквариус достигают земли и, встречаясь с ее излучениями, затемненными болезненными чувствами и мыслями людей, усиливают эти излучения, а не разрушают их. Образуются сгустки болезненных для планеты энергий. Каждый такой сгусток способен вызывать гигантскую катастрофу, которая может уничтожить Землю. Нам всем понятно, что в этом случае эволюция землян вновь задержится, но уже на миллиарды космических веков. – Ярсвет внимательно оглядел слушателей и после короткой паузы продолжил.

– Конечно мы успешно боремся с разрушительными следствиями инфантильности землян. Но в настоящий момент ситуация ухудшается еще и потому, что в ближайшем месяце убывь Луны, влияние Сатурна, смещение параметров многих токов создают содрогание планеты. Подобное явление сопровождается частыми землетрясениями. Их мощь неуклонно усиливается. – Ярсвет вновь оглядел слушателей. На лицах собравшихся читалось волнение.

– К нашей величайшей печали и глубокому сожалению сознание жителей Земли отстает от необходимого состояния, которое спасло бы планету в этот трудный период, будь оно вовремя достигнуто, печально произнес он.

– Но ведь на их эволюцию влияют и объективные причины, связанные, прежде всего с нарушением гармонии между развитием интеллекта и состоянием духовности. – Раздался голос с места.

– Это правда. Человечество отстает в духовном росте приблизительно на космический цикл, равный малому кругу. – Согласился Ярсвет.

– Задержка произошла во времена существования цивилизации Атлантов. Последствия этой трагедии сказались на наступившей следом эпохе Ариев. Прости великий Ярсвет за несдержанность. – Порывисто поднялся самый молодой из присутствующих Наон.

– К наступившей эпохе человечество могло бы овладеть способностью общения с Высшими мирами, и катастрофа не стала бы столь реальной. – Промолвил Илонор.

– Полеты в межпланетное пространство на крыльях мысли стали бы обычным явлением, а в школах, познавшие весь путь, учили бы детей возможностям духа. – Добавил Язон.

– Все это правда. – Продолжил Ярсвет. – Великому Владыке солнечной системы известны все причины, нарушившие планетарный ритм развития, также как и нам. Но этот факт не изменяет сложившуюся на Земле ситуацию. В наступающей эре неразвитость духовности принесет неисчислимые страдания землянам, если состояние их сознания не улучшится.

– Мы прилагаем все силы, чтобы дать людям навыки и побуждения для их последовательного и необходимого развития. Наши великие друзья приходили на землю и несли людям космические истины. Печально завершалась их жизнь на Земле. Их продавали в рабство, сжигали на кострах, распинали на крестах. Наша ли вина в том, что людские сердца молчат на зов Высшего мира? Наши ли вина в том, что они откликаются на сладкие звуки земли, что их память не может удержать воспоминания о своих великих истоках, что большинство из них для достижения богатства и власти готовы уничтожить ближнего? – Голос Озара вибрировал в тишине зала, истиной насыщая сердца собравшихся.

– Мое сердце наполнено горечью также, как и ваши. – Ответил Ярсвет. – Войны, черная магия, нравственная распущенность достигли уровня, который царил на Земле во времена гибели Атлантиды. Воистину, все имело место на Земле и все повторяется. Черные энергии, излучаемые людьми, сопровождаются гигантскими потрясениями, катаклизмами, болезнями, экономическими кризисами. Все верно. Но космический закон. – Продолжал свою речь Ярсвет. – Запрещает насильно вести людей к познанию и мудрости. Поэтому мы не имеем права более усиливать наше присутствие и влиять на их дух, даже для сохранения планеты и эволюции и ее жителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.